

УИЛЪЯМ РАССЕЛ

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Личные воспоминания

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 821.111+82-94
ББК 84(4Вел=432.1)
Р24

*Перевод с английского, предисловие и комментарии
Д. В. Соловьева*

Рассел, У.

Р24 Крымская война : Личные воспоминания / Уильям Рассел ; [пер. с англ., предисл. и коммент. Д. В. Соловьева]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 158 с. — (Серия «Пальмира — история»).

ISBN 978-5-517-12146-2

Книга воспоминаний Уильяма Говарда Рассела (1820–1907) — уникальное свидетельство о событиях Крымской войны 1853–1856 годов. Известный британский журналист, Рассел был отправлен освещать ход Крымской кампании для газеты *The Times*. Он лично присутствовал на полях сражений, в казармах и госпиталях, обо всем увиденном регулярно сообщал в репортажах, отличавшихся невероятной честностью и беспристрастностью. Те же события позднее нашли отражение в мемуарах корреспондента. Здесь Рассел не только подробно рассказывает о ключевых сражениях, таких как осада Севастополя, атака легкой бригады под Балаклавой и битва при Инкермане, но и рисует картину ужасных условий, в которых находились солдаты, указывает на ошибки командования и трагические последствия непродуманной организации войск. Исполненные глубокой человечности описания Рассела вызвали широкий резонанс и инициировали целый ряд реформ, связанных со снабжением и медицинской помощью в армии. Они также оказали влияние на восприятие военных конфликтов в общественном сознании, показав ужасающую реальность человеческих жертв и трагедий.

УДК 821.111+82-94
ББК 84(4Вел=432.1)

© Соловьев Д. В., наследники, перевод
на русский язык, предисловие,
комментарии, 2025

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

ISBN 978-5-517-12146-2

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Уильям Говард Рассел (Russell, 1820–1907) — английский журналист. Во время Крымской войны как репортер газеты «The Times» сопровождал английскую армию и находился на театре военных действий вплоть до падения Севастополя. Успех его репортажей с поля боя был колоссальным, а разоблачения злоупотреблений в армии и военном ведомстве имели громкий резонанс и привели к отставке правительства лорда Абердина и к смене военного руководства. В 1856 году Рассел присутствовал при коронации императора Александра II и совершил путешествие по югу России. Затем сопровождал военные экспедиции в Индии во время восстания сипаев.

В 1861 году Рассел отправился в США, но вынужден был возвратиться в Англию после публикации в «The Times» статьи о неудачном для северян наступлении на столицу южан Ричмонд. В 1866 году во время австро-прусской войны находился при австрийской армии, а после сражения при Сáдовой — в корпусе генерала Куна, действовавшего против гарибальдийцев. С началом Франко-прусской войны

1871 года присоединился к немецкой армии, присутствовал в сражениях при Верте и Седане, при осаде Парижа.

Рассел опубликовал отчеты о своем участии в войнах и экспедициях: «My Diary North and South», «Canada: its Defences», «My Diary in the East», «The Great Eastern and the Atlantic Cable», «The Prince of Wales Tour in India», «The Crimean War», «The British Expedition to the Crimea», «The Great War with Russia. The Invasion of the Crimea», «The War» и другие. Рассел был первым репортером, который широко пользовался телеграфом для передачи корреспонденций. За выдающиеся заслуги в журналистике он был удостоен рыцарского звания.

При переводе предлагаемой читателям книги Рассела были сделаны необходимые сокращения, относящиеся к перечислению полков английской армии, их численному составу и поименным спискам погибших офицеров. Кроме того, были устранены записи бытовых бесед автора с рядовыми офицерами, которые не представляют никакого интереса для современного читателя и воспроизводят во многих случаях англо-шотландский диалект, не имеющий лексических аналогов и терминов в русском языке. Сохранение таких мест в переводе привело бы только к крайней перегруженности и невразумительности текста.

Д. Соловьев

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Личные воспоминания

1854–1855

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда несколько лет назад на страницах «The Army and Navy Gazette» появилась серия моих статей «Личные воспоминания об Альме, Балаклаве и Инкермане», я был удовлетворен тем, что мои свидетельства обо всех этих битвах были благопринято приняты ветеранами кампании 1854 года, равно как и более молодыми читателями. Меня часто спрашивали и военные, и штатские, как, находясь при армии, я существовал, связанный с ней лишь тонкой нитью жизни — разрешением получать рационы, без чего жизнь в полевых условиях была бы совершенно невозможна. Посему я решил представить своего рода отчет о моей «частной жизни» обитателя армейского лагеря, занятого описанием военных действий в качестве газетного репортера.

Прошло уже сорок лет после наших первых побед, наполнявших гордостью сердца всех британцев. Тем острее была боль при известиях о тех невероятных тяготах, последовавших за одержанными триумфами. Восторги сменились негодованием, доверие — сомнением. Гордость наша была уязвлена

перед лицом всего мира. Пресса и общество неистово бушевали. Правительство низверглось! Все думали лишь о нашей Крымской армии¹. Наконец Севастополь пал, однако радость оказалась совсем не та, как если бы участие наших войск в победе было увенчано истинным успехом.

Учрежденные тогда вследствие всеобщего возмущения комиссии и комитеты по расследованию не принесли сколько-нибудь существенных перемен. Генералам выписали индульгенции и наградили высокими чинами. Но когда волна благородного негодования пошла на убыль, все согласилось предать ужасы и страдания Крымской войны забвению: «Все это сильно преувеличено! Газетные репортеры занимались очернительством! Конечно, далеко не все было в наилучшем виде, но не бывает войны без тягот!» Общественное мнение успокоилось, и никто даже не пытался возразить на подобные сентенции. Тем временем литературные мыши под покровительством Двора и «общества» неустанно отгрызали свои кусочки от истинной картины событий.

Если бы не шок после разгрома австрийской армии пруссаками при Кёниггреце² в 1866 году, вполне возможно, что Европа так и продолжала бы тихо плыть к своей Ниагаре. Все усугубилось низвержением через четыре года Французской империи; мяч перекатился на сторону наших реформаторов, и они не замедлили воспользоваться этим. Надеюсь, меня не сочтут тщеславным хвастуном за претензию на свою долю участия не в «спасе-